

НОЧНАЯ АТАКА

(Из опыта боев в Маньчжурии)

Наши воины-дальневосточники приобрели мастерство ночного боя в ушной тишине горно-таежной местности. Частые ночные занятия, которые здесь проводились, вывели их на совершенный уровень. Они овладели приемами ночного боя, которые отличались от дневного. Они научились вести бой ночью так же хорошо, как и днем.

Подразделению капитана Шербакова было приказано — внезапно ночью атаковать противника. Группы разграбления достигли противника в тишине. Бойцы свалили несколько козлов и осторожно подошли к забору. Затем они, один за другим, начали перепрыгивать через сваленное ограждение. Минные поля были преодолены по проходам, которые противник оставил для себя. Их заметили во время дневного наблюдения.

Подразделение капитана Шербакова окружило опорный пункт. Разведчики приближались к часовому, который стоял у ближайшего дома. Часовой успел только окликнуть их по-японски. Разведчики уничтожили его, но отыскавшие в доме японские солдаты уже услышали окрик часового. Они бросились к окнам и дверям. Бойцы штурмовой группы стали бросать в этот дом гранаты. Одновременно часть бойцов устремилась к другим домам.

Один дом был взят через две-три минуты после начала штурма. Но в остальных домах, а также на высоте японцы продолжали оказывать сопротивление. Командир отделения сержант Бешап первым поднялся и повел за собой бойцов вперед. Поднялся и соседнее отделение. Снова пошли в ход гранаты. Бойцы ворвались в другие дома, а также в траншеи на высоте. Враг был уничтожен.

В этом бою ярко проявилась инициатива наших воинов. Ефрейтор Меркулов заметил, что в одном из маленьких домов засели японцы с ручным пулеметом. Они не открывали огня, ожидая, когда наши бойцы приблизятся и можно будет повести фланговый огонь. Меркулов обнаружил эту опасность. Он подполз подобраться к дому, осторожно приоткрыл дверь и метнул противотанковую гранату. В доме находилось 6 японцев. Пять были уничтожены, но один чудом ушел и с пулеметом наперевес бросился к выходу. Меркулов сразил его короткой автоматной очередью. Инициативно действовали и остальные бойцы. Они хорошо понимали свою задачу и стремились к быстрейшему и лучшему выполнению ее.

Что обеспечило успех подразделения капитана Шербакова? Прежде всего — высокое мастерство наших воинов. Они хорошо владеют тактическими приемами боя, умеют вести бой в темноте. Капитан Шербаков и его подчиненные своевременно подготовились к штурму, что также сыграло важную роль в достижении победы.

Капитан А. ГРИШЕНКО.
1-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ.

В Н-ской части. Связисты подразделения лейтенанта Трехалина за подготовкой средств связи к занятиям. Снимок нашего фотокорреспондента Л. Чистяковой.

ЗАКОНЧИЛАСЬ ЛЕТНЯЯ СПАРТАКИАДА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

12 новых рекордов Красной Армии

Неделю назад, 26 августа, заслуженные мастера спорта — Галина Турова, инженер-майор Петр Головин и мастер спорта лейтенант Сергей Кузнецов торжественно подняли флаг 2-й летней спартакиады Военно-воздушных сил Красной Армии. В течение семи дней на московском стадионе «Динамо» в бассейне Пролетарского района № 1, на Минском шоссе и в гимнастическом зале Военной академии имени Жуковского с пылкостью спортсменов авиационных соединений, военных округов и академии соревновались по легкой атлетике, футболу, баскетболу, плаванию, велоспорту и гимнастике. Всего в Москву для участия в спартакиаде съехало около тысячи физкультурников. В составе 30 команд — Герои Советского Союза летчик-испытатель майоры Шавурдин и Родина, командир старший лейтенант Рогожин, 243 спортсмена награждены орденами.

Средние результаты, показанные на спартакиаде, выше прошлогодних. Сказались более тщательная подготовка, рост внимания к физической культуре в авиационных частях. Большинство соревнований прошло на высоком спортивном уровне, в обстановке серьезной борьбы за первые места.

Технические результаты победителей в различных видах спорта достаточно высоки, а в ряде случаев отличны. Зафиксирован новый рекорд в международном пятиборье для женщин — 3457 очков. Он установлен Клавдией Маючей. Лучший в сезоне прыжок в длину с разбега сделал лейтенант С. Кузнецов. Его результат — 7 метров 35 сантиметров — рекордный для Красной Армии. Прыжки в высоту выиграл лейтенант Афанасьев. Он перепрыгнул через планку, установленную на высоте 183 сантиметра. Две самые короткие дистанции в беге — 60 и 100 метров — выиграл мастер спорта Е. Сеченова, быстрейшая бегунья страны. Она побилла два всесоюзных рекорда, показав соответственно 7,9 и 12,2 секунды. Хорошее время в беге на 800 метров для мужчин у старшего лейтенанта Пржевальского — 1 минута 56,3 секунды. Эту же дистанцию среди женщин первой в 2 минуты 22,4 секунды закончила Е. Соловьева — новый рекорд Красной Армии.

Метания — упражнение, требующее особенно высокой техники исполнения, показали значительный рост спортивного мастерства. Из семи номеров метаний в трех достигнуты результаты, превышающие рекорды Красной Армии, в двух — превышающие рекорды Военно-воздушных сил. Старший лейтенант Антипов метнул копьё на 61 метр 22 сантиметра. Сразу два рекорда установила К. Маючая — в метании диска и в толкании ядра. Дальше всех — на 49 метров 15 сантиметров бросила гранату старший лейтенант Е. Зайцева.

После нескольких дней упорной борьбы, происходившей с переменным успехом, выявился чемпионка Военно-воздушных сил гимнастка — мастер спорта Ангилас. Безукоризненно выполнив все упражнения, она получила редкую для соревнований высшую оценку — 10 баллов. Это помогло ей опередить свою ближайшую соперницу Каменскую. У мужчин звание чемпиона по гимнастике завоевал старший лейтенант Фелерова. В велосипедных гонках первенствовали старший техник-лейтенант Давыдов, лейтенант Колесов, красноармеец И. Инолюбов, а среди женщин — младший лейтенант Петрова. Несколько первых мест по плаванию досталось мастеру спорта Васильевой.

Игры в баскетбол и футбол прошли под знаком преимуществ сильных команд Московского военного округа. Москвичи завоевали первые призы.

Общее командное первенство по группе военных округов выиграла команда Московского военного округа. Среди военных академий вперед академия им. Жуковского.

Вчера на стадионе «Динамо» состоялось закрытие 2-й летней спартакиады Военно-воздушных сил. В таблицу лучших спортивных достижений Красной Армии вписано 12 новых рекордов.

НА «МИНИАТЮР-АЭРОДРОМЕ»

За годы Великой Отечественной войны П-ское авиационное училище, затем разгнанный орден Красного Знамени, подготовило для фронта не одну тысячу штурманов и стрелков-радистов. В многочисленных лабораториях, кабинетах и классах училища все время напряженно билась творческая мысль преподавателей. Обучая боевые резервы для авиации, офицеры оборудовали первоклассные лаборатории боевого вооружения, батальоны боевой навигации и воздушной стрельбы, ночной батальон и планетарий. Недавно учебная база училища пополнилась новым замечательным агрегатом. Группы офицеров создали «тренажер учебного полета».

На небольшом зеленом поле, на высоких железобетонных постах установлены 9 самолетов. Здесь совсем не слышно шума моторов, самолеты не взлетают и не приземляются, а между тем курсанты совершают «полеты» на 600—700 километров от аэродрома, «летают» на разных высотах, находясь «в воздухе» по 3—4 часа.

Назначение «тренажера учебного полета» — обучить будущего штурмана и стрелка-радиста практическим навыкам самолетовождения и радиосвязи в условиях, близких к настоящему полету в воздухе. Вот на этот своеобразный «миниатюр-аэродром» пришла группа курсантов. Тема занятий — «Полет в сложных условиях при невидимости земли». Курсанты проверяются в знании маршрута. После этого они занимают в самолетах места штурманов и стрелков-радистов. Летчики здесь нет. Их заменяет преподаватель — один на все девять самолетов. Он находится на командном пункте и руководит полетами всей «тренажерной эскадрильи».

Курсант, произведя предполетный осмотр навигационного оборудования, нажимает на кнопку самолето-переговорочного устройства. На главном пульте загорается красная лампочка. Это курсант докладывает о готовности к вылету. Преподаватель дает команду радиостанции разрешить на вырывание и взлет. На командном пункте слышно:

— «Байкал», «Байкал», я — «Апст-8». Разрешите взлет.

Разрешение получено. На главном пульте против пилоты 8 загорается зеленая лампочка. Это радист с 8-го самолета докладывает, что взлет разрешен.

Включается «шумовик», имитирующий работу мотора (шум мотора слышен только в самолете). Постепенно увеличивается показания приборов — указателя скорости и высотомера, преподаватель имитирует «взлет». Через несколько минут на командном пункте снова слышатся, как «восьмерка» передает, что летит на курс. Курсант рассчитывает приборную скорость, высоту и другие данные для самолетовождения на первом этапе и сообщает их «пилоту». Стрелок-радист связывается с радиостанцией, запрашивает и получает радиопеленги, прослушивает радиомаяк. В дальнейшем экипаж работает совершенно так же, как и в обычном длительном полете.

Младший лейтенант А. ВАЙМАН.
УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ.

Журнал «Военный вестник» № 15

Вышел из печати журнал «Военный вестник» № 15. В журнале напечатаны статьи полковника П. Трифонова «Некоторые особенности боевых действий в лесисто-болотистой и озерно-каменной местности», полковника И. Генчарова «Из опыта прорыва позиционной обороны», генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы В. Фелерова «Эволюция стрелкового оружия».

В разделе «Боевая подготовка» помещены статьи полковника К. Ревина «Организация одностороннего тактического занятия с обозначенным противником», полковника Н. Степанова «Советы по строевой подготовке», полковника В. Алек-

сеева «Как проводить ежедневную 30-минутную стрелковую тренировку». В разделе «Вопросы военного воспитания» напечатана статья полковника А. Романова «Моральный облик советского офицера». Помимо перечисленных в журнале опубликованы статьи полковника В. Урбановича «Наставление по 82-мм. батальонным минометам», майора П. Павлова «Организация, численность и вооружение японского пехотного полка» и решения Ф. Сергеева «Крах немецко-фашистского «тотального шпионажа» на книгу Курта Ресса «Тотальный шпионаж».

ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

КАЛУГА, 1 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Большую заботу о семьях воинов Красной Армии проявляют трудящиеся Калужской области. Калужане деятельно помогают семьям защитников Родины в восстановлении разрушенных немецко-фашистскими захватчиками хозяйств, жилых домов и других построек. В области созданы сотни бригад по ремонту и строительству жилищ для семей воинов.

Только за последние месяцы семьям военнослужащих предоставлено 454 новые квартиры, построено 2500 домов и отремонтировано — 1.140.

Большую помощь в восстановлении жилищ семей воинов оказывают колхозники области. Так, например, в колхозе Кубышевского района организовано свыше 70 строительных бригад, которые в течение нескольких месяцев построили 277 домов для семей защитников Родины.

Одновременно семьям военнослужащих оказывается помощь в обезопасении скотом и домашней птицей. За шесть месяцев те-

кущего года семьи воинов Красной Армии получили 1.158 голов различного скота и около 4.000 штук домашней птицы.

ВОРОНЕЖ, 1 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Колхозники области проявляют много внимания бытовым нуждам семей воинов Красной Армии. Во многих колхозах созданы бригады по строительству и ремонту домов, принадлежащих семьям военнослужащих. Так в Великолукском районе такими бригадами уже построено и восстановлено более 1.200 домов для семей фронтовиков. Только за последние 3 месяца в новые дома въехали 170 семей. Запланировано строительство еще 60 домов. В Репьевском районе колхозные строительные бригады построили для семей воинов 70 новых домов и 150 отремонтировали.

В колхозе «Власть Советов», Аннинского района, для многодетной семьи фронтовика Арлоза построен просторный и благоустроенный новый дом. Семья погибших воинов Юрина и Кожанина также въехали в новые дома.

Самоходная артиллерия в боевых порядках танков

Самоходная артиллерия является действенным средством поддержки пехоты, конницы и танков. С танками она связана органически и в действиях с ними наиболее приспособлена. С танками самоходные установки спускают не только конструктивные средства и характер ведения боя, но и другие важные причины, вызывавшие необходимость создания такой артиллерии.

Самоходные орудия появились как средство защиты танков от противотанковой артиллерии, развившейся до пределов и угрозившей вытеснить танки с полей сражений. В современном бою атакованные танки весьма уязвимы. Имея ограниченную видимость и сосредоточиваясь все внимание на уничтожении пехоты противника, они обычно замечают противотанковые орудия только после того, как оно откроет огонь. Вступая после этого в единоборство с танком орудием, имеющим большую скорость стрельбы и высокую бронепробиваемость на дистанциях до 2.200 м., будет поздно. Следовательно танку необходимо в этом случае оказать немедленную помощь огнем; запоздалая помощь может оказаться вообще ненужной.

Выделяемая для сопровождения танков полевая артиллерия незначительной мощи не окажет. Штат полевой артиллерии слишком слаб, чтобы он во время атаки позволял артиллерии действовать в боевых порядках танков. Поэтому отпадает необходимость резервировать часть танков в огневые группы. Не уступая танкам в маневренности и броне, самоходные орудия задачи огневого обеспечения решали более успешно, чем случайно выделенные танки. Тут сказывалась и специальная выучка экипажей артиллерийского дела, и больше, чем на танках, калибры пушек. Словом, самоходная артиллерия показала, что она лучше, чем другие средства, способна вести борьбу с противотанковыми орудиями противника и надежно обеспечивать танковую атаку.

Но, появившись как средство борьбы с противотанковыми орудиями (а также с танками и самоходными установками противника), самоходная артиллерия перешла на назначенные ей рамки. Опыт войны показал, что она является естественным и необходимым звеном в развитии артиллерии вообще, поскольку у последней обнаружилось новые задачи — сопровождать танки. При этом сопровождать не только огнем, гусеницами и не только в такти-

ческой, но и в оперативной глубине. Важное артиллерийское сопровождение танков достигнута благодаря применению самоходных орудий, сразу же сделало их боевые порядки менее уязвимыми от противотанкового огня, а в целом способствовало усилению темпа и размаха операций танковых войск.

Все это естественно. Ведь до Отечественной войны вопрос сопровождения танков артиллерией в оперативную глубину не был решен. Артиллерийское обеспечение ограничивалось заградительными и огненными огнями на глубину 4—6 км. в полосу ввода танков в прорыв. Война потребовала, чтобы артиллерийское сопровождение танков было обеспечено по всей глубине их действий, в процессе всей операции. Разумеется, колесная артиллерия, более уязвимая с воздуха и привязанная к дорогам, не могла успевать за танками. Когда танки действовали на колесных путях, в болотистых местах, в распутицу, — полевая артиллерия не только не могла танкам, но, отставая от них, являлась тяжелым грузом, сокращавшим темп их наступления. Непонятно поэтому, что самоходные установки с их прекрасной проходимостью оказались наиболее приспособленными для действий с танками в оперативной глубине.

Значение вышестоящей и огневой мощи, сочетающихся в самоходной артиллерии, можно особенно полно оценить в условиях сложной обстановки. Например, во время стремительного встречного боя. Непосредственная поддержка танковых атак стрельбой прямой наводкой, выходя на фланги боевых порядков, если их нельзя прикрыть заградительным огнем, принятие на себя контратак противника, чтобы обеспечить танкам свободу маневра, действия в качестве огневой резервы — все эти задачи может выполнять в течение всего боя одно и то же подразделение самоходных орудий. Соемелся на такой пример.

В районе Вилленберг (Восточная Пруссия) в течение двухчасового боя П-ский

самый артиллерийский полк уничтожил 15 противотанковых орудий противника, отбил контратаку немецких танко-непробителеев, вооруженных «фает-патронами», совершил маневр на фланг танков для отражения контратаки вражеских машин. В ходе боя наши танки выжили в населенном пункте и должны были обойти его. Но их маневр мешал огонь немецких орудий, установленных на окраинах. Тогда на окраинах был выстроен самоходный полк. Завязав огневой бой, он привлек к себе внимание противника, и танки смогли осуществить свой маневр.

Непрерывное маневрирование на поле боя составляет главную особенность артиллерии, поддерживающей танковую бой в оперативной глубине противника. Для полевой артиллерии такое маневрирование не под силу. А без этого полевых орудий потребуется в два-три раза больше, да и занучать их не так велика, как самоходных установок. Вопрос этот имеет особенно большое значение при действиях в оперативной глубине, где пополнилась материальная часть ит возможности. Жизнь в условиях самоходных орудий громадна. Это позволяет им вступать в бой с танками противника и тем самым освобождать танки для маневра, обеспечивать им выполнение основной задачи.

Весной 1944 года наша танковая группировка прорывалась противника в направлении Прокуров. Правый фланг этой группировки обеспечивал П-ский тяжелый самоходный артиллерийский полк. Немцы перешли здесь в контратаку, сосредоточив на широком фронте несколько танковых кулаков общей численностью до 150 машин. Отражая атаки вражеских танков, самоходный полк непрерывно маневрировал вдоль фронта в течение 12 дней. Он в десяти местах успел преградить путь немцам, пройдя в условиях всеобщего бездорожья свыше 300 км. В это время этого маневрирования одна из батарей полка успешно выдержала бой с 20 «тиграми», прорвавшимися через засады полевой артиллерии.

Этот и многие подобные факты наглядно доказывают прекрасные противотанковые свойства самоходной артиллерии — ее живучесть, мощь огня и высокую маневренность. Как противотанковое средство, артемаходы показали весьма высокие качества, и можно предположить, что в даль-

нейшем развитии противотанковая артиллерия станет все самоходной. Оперативная и тактическая подвижность самоходной артиллерии делает ее надежнейшим средством сопровождения танков на глубину сечи клинчиров. В условиях бездорожья и распутицы полевая артиллерия, как правило, отставала от танков. Неотступно следовали за ними только самоходные полки. Н танковое соединение, форсировавшее Днепр в районе Букринской Луки, в первые два дня операции не могло подняться к захваченному плацдарму полевой артиллерии, так как все время распутица сделала дороги абсолютно непроходимыми. В это время эскадрилья артиллерийского обеспечения вполне сравнялась с самоходными артиллерийскими полками, придавшими соединению.

Успех танковых соединений, ведущих бой в оперативной глубине, во многом зависит от внезапности выхода частей к подготовленным рубежам обороны противника и от стремительности удара по ним. Ждать отставившую артиллерию в этом случае будет неразумно. Тактика выжидания только усиливает противника. Приходится организовывать бой с той артиллерией, которая имеется под руками. Здесь-то и сказывается преимущество самоходных установок, всегда успевающих за танками. Во взаимодействии с артемаходами наши танки прорывались через долговерное оборону в Восточной Пруссии и Польше, вырвались с хода в укрепленные населенные пункты (как, например, Эльбинг), форсировали волные преграды и совершали дерзкие обходные маневры.

Помимо перечисленных основных задач, самоходная артиллерия при развитии прорыва выполняет много других. Она несет подвижное охранение флангов танковых соединений, используется в качестве огневой и противотанкового резерва, борется с засадами танков и самоходных орудий противника, закрепляет рубежи, захваченные передовыми отрядами, организует засады, а при выходе к оборонительному рубежу, сводит в огневые группы с чисто артиллерийскими задачами.

Обилие задач лишний раз подчеркивает важность артиллерийского обеспечения подвижных войск. Целесообразность все-

Подполковник Г. ХАЙНАЦКИЙ.

Константин СИМОНОВ

З а р у б е ж о м

В течение всего последнего года мне как корреспонденту «Красной звезды» пришлось побывать на самых разных участках фронта за рубежом нашей родины. Множество разговоров, сотни полученных мною писем убедили меня в том, что существует ряд острейших вопросов, волнующих наших офицеров, находящихся за границей.

Так уж водится, что и разговоры и письма всегда состоят одновременно из вопросов и ответов. И поначалу на тот вопрос, который мне задавал один собеседник где-нибудь в Словакии, в Татрах, давал ответ другой мой собеседник под Берлином; человек, написавший письмо из Реннсберга, как бы отвечал на письмо, присланное из Будапешта.

И вот мне сейчас не столько как писателю, сколько просто как офицеру Красной Армии, пробывшему последние год почти целиком на чужбине, хочется на газетной странице поговорить о некоторых из этих одинаково интересующих всех нас вопросов.

Мне довелось быть в первый день встречи наших и союзных войск на реке Эльбе. Я наблюдал за выражением лиц наших и американских солдат. Соединилась товарищи по оружию, и этот день стал предлогом, за которым ладнейшие войны уже считались не на месяцы, а на дни. Чувство радости было общим и одинаковым, и в этом было сходство. А дальше начиналась разница. Наши бойцы смотрели на американцев с интересом. А американцы глядели на наших бойцов с интересом, смешанным с удивлением.

Уверждая это, я совсем не хочу ставить под сомнение индивидуальную храбрость американских солдат или подвиги, совершенные во время войны тем или иным из них, — отнюдь нет. Но меряя обморок подвига, совершенного советскими воинами в целом, была перемешана с мерой подвига, совершенных союзными солдатами в целом. Нет ничего удивительного, что это иногда отрицали генералы, чаще — дипломаты и еще чаще — журналисты. Но солдатские глаза в эту минуту встречи говорили правду.

Союзные солдаты смотрели на наших бойцов с удивлением. Это было именно так, я утверждаю это. Американцы дошли до рубежа соединения на менее потрепанных машинах, в более новом обмундировании, у них было, пожалуй, менее усталый вид, и, однако, они смотрели на людей, пришедших из Эльбе с востока, с удивлением. И это было законное чувство, ибо последние удивительный военный путь был за плечами у наших людей, дошедших до Эльбы, и он накладывал на их лица, походку, движения, повадки свой неповторимый и сразу заметный солдатскому глазу отпечаток.

Когда человек удивляется, то ему свойственно всегда подписывать объяснение удивляющего его обстоятельства. На берегах Эльбы я несколько перебрал в памяти все те многочисленные статьи в иностранной прессе, которые были написаны в целях объяснения необыкновенного подвига советского народа в этой войне. Прочитав их, я невольно перебрал в памяти все те многочисленные статьи в иностранной прессе, которые были написаны в целях объяснения необыкновенного подвига советского народа в этой войне.

В период нашего первого военного наступления под Москвой во всей иностранной прессе мелькала слова «сибиряки». Сибирские полки, сибирские дивизии, сибирские армии, которые, якобы, отличались чудовищной приспособленностью к морозу, попадали в мой глаз беле, это было одно из объяснений наших успехов в условиях жестокой зимы 1941—1942 года. Забывалось при этом только простейшее обстоятельство, что Сибирь по парогазоснабжению составляет меньше одной десятой общего населения Советского Союза.

Когда начались разговоры немцев под Сталинградом, в иностранной прессе замелькала слово «территория», статьи стали изобиловать рассуждениями о растянутых коммуникациях немцев и о громадных русских пространствах. Это могло звучать убедительно и тогда и даже впоследствии, если только не вспомнить при этом то, что простого и очевидного факта, что коммуникации от Берлина до Сталинграда ни на один километр не длиннее коммуникаций от Сталинграда до Берлина.

Я привел только два наиболее распространенных и поверхностных объяснения, фигурировавших в иностранной прессе. Было много и других объяснений, часто уходящих корнями в историческое прошлое России, иногда более обоснованных и серьезных, чем приведенные мною, но так или иначе все они не затрагивали самой сущности вопроса.

Некоторые иностранные журналисты, даже очень благожелательно настроенные к Советскому Союзу, готовы были дать любые ответы на этот вопрос. Между тем, употребляя старые сравнения, все эти объяснения относительно территории, климата, приспособленности, традиций выглядели, как вязка бубликов, из которых выдернула червеца.

Бывают в жизни страны факты, которые невозможно отрицать, но о которых люди инстинктивно предпочитают судить односторонне. Сколько тысяч и тысяч печатных строк написано было за войну в зарубежной прессе о том, что нам помогло победить сталинские пятилетки, создание второй промышленной базы

на Урале и в Сибири. Этого не отрицали. Наоборот, об этих несомненных фактах говорили очень много и уверенно, как о материальных предпосылках победы. Но повернуть эти факты другой стороной и взглянуть на них одновременно и как на моральную предпосылку победы — это было не в интересах некоторых иностранных журналистов. А между тем моральный фактор в этом вопросе был не менее важен, чем материальный.

Мы победили не только потому, что у нас были сталинские пятилетки, но и потому, что люди, осуществлявшие их, не могли не победить. Однако не каждый советский человек прошел до войны школу военного воспитания в прямом смысле этого слова. Но в годы восстановления нашего хозяйства, а затем в героические годы пятилеток каждый из нас прошел школу великодушного государственного воспитания, школу дисциплины, самоотвержения, преодоления необыкновенных трудностей.

В дни войны впервые появились сводки Инфобюро, но наших людей было хорошо знакомо еще в дни мира эта одна из форм знакомства всего народа с делами страны. Достаточно вспомнить цифры «518» и «1140». Эти цифры повсюду и на машинах-тракторных станциях знала вся страна. Своими выплавками чугуна, стали, выпуска металла, добычей угля появлялись в газетах ежедневно. Они волновали всех. И ради того, чтобы эти сводки были хороши, советские люди приносили огромные жертвы. Наш народ в предвидении будущей войны сознательно на протяжении долгих лет отказывал себе во многом второстепенном ради главного.

Нет, не всякая русская любовь к морозам или непривычивость к восточным войнам в Берлин через суровый сталинградский снег, через весеннюю украинскую распутицу, через Карпаты, через десятки и сотни километров рек. Но природная непривычивость привела их, а твердое и острое сознание своего долга перед страной, воспитание в них советским строем, твердо укоренившаяся привычка — прежде всего делать общее дело, привычка, рожденная у одного из строителей Магнитогорска, а у другого — на колхозной работе.

Если попробовать подытожить всё это, то хотелось бы сказать так. Не говоря уже о революции и о гражданской войне, о борьбе с интервенцией, советский народ совершил два войны два небывалых и огромных по масштабу всепартийных подвига: он осуществил коллективизацию — перестроил всё сельское хозяйство страны, и он осуществил сталинские пятилетки — перестроил всю промышленность страны. Даже сейчас, когда мы отошли от этого на известное расстояние, если задуматься, то трудно охватить взглядом гигантские размеры этого исторического деяния. Народ дважды творил небывалое в истории, и в свершении своего великого воинского подвига он подошел уже к подготовке.

Для того, чтобы понять непохожесть человека, который в тридцати километрах от Москвы или в Сталинграде все равно ни на минуту не сомневался в конечной победе, совершенно недостаточно брать только исторические ассоциации, вспоминать войну 1812 года или хорошую, но слишком лачиную и потому не объясняющую сути дела поговорку: «Русские пруссаки всегда бивали». Для того, чтобы понять состояние души советского человека в Сталинграде, его твердость и его веру в будущее, с гораздо большим основанием, чем даже 1812 год, надо вспомнить 1926 и 1927 годы, тогдашнее состояние нашей промышленности и изданные во многих томах громадные, точно рассчитанные, великодушные планы трех пятилеток. Можно сказать, что от Волховстроя до Магнитогорска не употребляла прямой параллели — путь не меньший, чем от Волги до Одера.

Советский народ задолго до войны был воспитан как народ-победитель лавиной трудностей, народ, глубочайшим образом верящий в свое будущее, и отнюдь не только потому, что это — оптимистическое свойство русского духа, а прежде всего потому, что год за годом это будущее осуществлялось на его глазах и его же руками, что прергаты, казавшиеся непростыми, рушились, что планы, казалось, стоявшие на грани невозможного, осуществлялись, что люди, которые начали ругаться, никогда не бросали слов ни ветер и всегда выполняли свои обещания, данные народу.

...И видел, как за рубежом сопереживали наши люди с иностранцами, как сталинградцы их печалью, возмущением, жадно, привычки и житейские правды. Наши бойцы и офицеры, понавшие за границу, встречались со многими чуждыми им, часто неприязненными, иногда презрительными явлениями и как всегда при столкновении с новым, тысячи вопросов и тысячи сравнений рождалось в них каждый день и час.

Мне приходилось быть свидетелем многих разговоров наших людей с местным населением разных стран, разговоров, из которых каждый сам по себе, может, засудивал того, чтобы его записали.

И никогда не забуду ответа одного танкиста, которого в прошлом году спросили: — А как одеты в Советском Союзе? Все ли ходят в шляхах?

— Я так давно шлем пошу, — сказал он, — что уже не помню, в чем у нас ходят — в шляхах или не в шляхах.

А после паузы добавил: — А может быть и не в шляхах. Ну и что ж? Вот у вас все в шляхах, а у нас все на танках. И вы перед нашими танками ваши шляпы снимаете.

Этот ответ не был бахвальством. Это было сказано очень просто, с чувством скромной гордости человека, в свое время сделавшего правильный выбор и сознательно пошедшего именно по тому пути, который он сам себе избрал.

Наши люди сталкивались за границей с рядом положительных фактов. Аккуратно крытые железом дома в деревнях, просторные городские квартиры средних слоев населения, часто высокая культура бытового обслуживания, хорошая мебель, посуда, тысячи удобные и продуманные сделанные предметов обихода, словом, много такого, на что у нас в масштабах всей страны нехватало еще времени и сил, который он сам себе избрал.

Иных это удивляло, других растрогало и огорчало, почти никого не сбивало с толка. Советский человек по природе своей не любит ни на что закрывать глаза. Он привык к объективности и не считает нужным отрицать того, что железная крыша лучше деревянной. Он внимательно, по-хозяйственному присматривается к хорошо построенному дому, прищипывая остроконечный, как остроконечная мебель, честно говорит про британские изделия: «Хорошо сделано, четыре раза британск, а наши больше двух не побрейсья».

Но в этой его объективной и спокойной прищипке есть замечательная черта: он оценивает по достоинству, но не завидует. В душе он всегда хранит при этом спокойствие и гордое чувство. Ведь если думать, то этим людям, с которыми он встречается здесь, за границей, есть бесконечно больше чему удивляться у нас, чем нам — у них. Часто он не выговаривает этого вслух — он скромнее, но он думает об этом.

И не хочу говорить здесь о задворках и трущобах многих и многих городов Западной и восточной Европы, о вопиющей бедности рядом с богатством. Но если даже взять средние благополучные условия жизни среднего интеллигента, слушающего или ремесленника на Западе, мы всегда приходим к голове одно и то же сравнение. Эти люди часто напоминают мне человека, купившего среднюю школу и помещенного в заочную школу. Он зарабатывает деньги, имеет квартиру или комнату, определенные жилищные удобства. А в это время его товарищи, окончившие школу, поступили в университет, живут в тесном студенческом общежитии и, ограничивая себя по многим, существуют на заработную студенческую стипендию. Но он учится, он идет вперед. Через три-четыре года студенческой жизни он будет инженером или ученым. Он думает о будущем.

Вот эти сравнения, в которых, конечно, нет прямой аналогии, приходило мне в голову в Европе. Человеку не свойственно завидовать тому, чем он временно сознательно пренебрег ради больших целей своей страны.

Сколько бы мне ни приходилось вести разговоры на эти темы, сколько бы ни приходилось получать писем, — все опытно только лишь раз подтверждая основную, перекрывающую истину: нет народа, душой более устремленного в будущее, чем наш советский народ!

Каждому народу свойственно в той или иной мере любить свое прошлое, ценить настоящее и думать о будущем. У каждого народа есть сочетание этих трех чувств. Но в каких пропорциях складываются эти чувства в самоощущение человека, — это определяет большую принципиальную разницу между людьми.

Война показала, что свой большой подвигишний дом, в котором не во всех его этажах есть вынориров, газ, горячая вода, в котором не верну вставлены стекла, мы любили бесконечно больше и защищали бесконечно лучше, чем больше и защищали иные народы свои довольно благоустроенные объясняли со всеми удобствами и с одним неудобством — отсутствием прочно и крепко запертых дверей.

Хорошо, когда у человека есть дом и в этом доме много вещей. Но плохо, когда, привыкнув к этому дому, он не может его сжечь при приближении врага, и когда при решении вопроса — свобода или рабство — говорит: «вещи», хотя, заметив в окопах, впоследствии эти вещи у него все равно отбирают враг.

Когда в годы войны у нас люди уходили с населенных мест, бросали всё, они делали это решительно и потом не сожалели о сделанном выборе. Главное для них было — сохранить свою свободу и свободу своей страны. А при этих условиях они верили в будущее и знали, что какие бы ни были разрушения, великое общественное усилие вынужденного горда из непа. Они верили, что, будучи хозяевами собственной судьбы, они смогут сделать и не то, что у них было, а гораздо больше и лучше.

Человек, больше всего на свете привязанный к сегодняшнему дню и мучающийся о будущем, никогда защищает это настоящее хорошо, чаще — средне. Человек, привязанный к своему настоящему, но лучшая его сила — светлое будущее, в которое он верит, защищает великодушно сразу и то и другое: и настоящее и будущее.

В душе переставшего советского человека, если применять военные термины, есть всегда что-то от стратега. Он не топчется в 1927 году за приобретением лишней пары обуви. Он строит Магнитогорск, он составляет пятилетние планы, он временно жертвует переходящими блатами, выиграв большое будущее. Он задумывает гигантскую государственную операцию, рассчитанную на десятилетия, и осуществляет ее, твердо веря в успех, спокойно реагируя на лишения.

Однажды мне пришлось быть свидетелем любопытного разговора. Офицер одной дружественной нам иностранной армии говорил советскому лейтенанту о своей жизни. И между прочим рассказывал о том, как, закончив университет по юридическому отделению еще задолго до войны, он целые полгода мыкался в поисках работы. Работы не было. Наконец, он устроился помощником адвоката на очень низкое жалованье — что-то около пятидесяти рублей в месяц на свои деньги. Два года он работал — ему не повышали жалованья. В конце этих двух лет он стал настойчиво требовать прибавки, и дело дошло до ссоры с адвокатом — хозяйником конторы. «Если вы хотите прибавки, — в приступе раздражения сказал адвокат, — то обратитесь к моему отцу. Он мне дает, чтобы я платил вам полсотни ежемесячно. А если вам этого мало, пусть он вам прибавит».

— Оказалось, что мой отец, — сказал офицер, — платил за меня все эти два года, а я работал, по существу, бесплатно, только думая, что я зарабатываю деньги, хотя я был квалифицированным юристом и кандидатом наук.

Почему же такое безобразие? — возмутился слушавший его лейтенант. — Для чего же вас выпускали из университета?

— Из университета выпустили, а работы не было, — сказал офицер.

— Но это же безобразие! — повторил лейтенант. — Ну, вы пошли бы и подавались в это там, как его, министерство.

— А какое же до меня было дело министерству? — сказал офицер. — Министерство по этому не было никакого дела? — Как же так, — никакого дела? — Уверю вас, лейтенант, — Государство платит деньги, учит человека, платит ему стипендию, а потом...

— Но мне никто не платил никаких стипендий, — сказал офицер, — а вот я внесл деньги в университет.

— Ах да, я забыл, — сказал лейтенант. — Ну, ладно, ну, вы пошли бы и подавались в это там, как его, министерство. — А какое же до меня было дело министерству? — сказал офицер. — Министерство по этому не было никакого дела? — Как же так, — никакого дела? — Уверю вас, лейтенант, — Государство платит деньги, учит человека, платит ему стипендию, а потом...

Разговор продолжался долго и не привнес ни к какому результату. Лейтенант был искренне возмущен и еще раз дважды повторил слово «безобразие». Но офицер пошел все обстоятельнее, а заборот, сам платил же, и почему он не мог подаваться в министерство, и то, что адвокатская контора была частным учреждением. По одному и основному лейтенант не мог и не хотел понять. Он не хотел понять того, как студент, окончивший университет, то-есть человек, знающий и полезный, мог оказаться в своей собственной стране без работы. То-есть, попросту говоря, он категорически не понимал и не принимал капитализма, при котором судьба человека — это его частное дело и больше ничего.

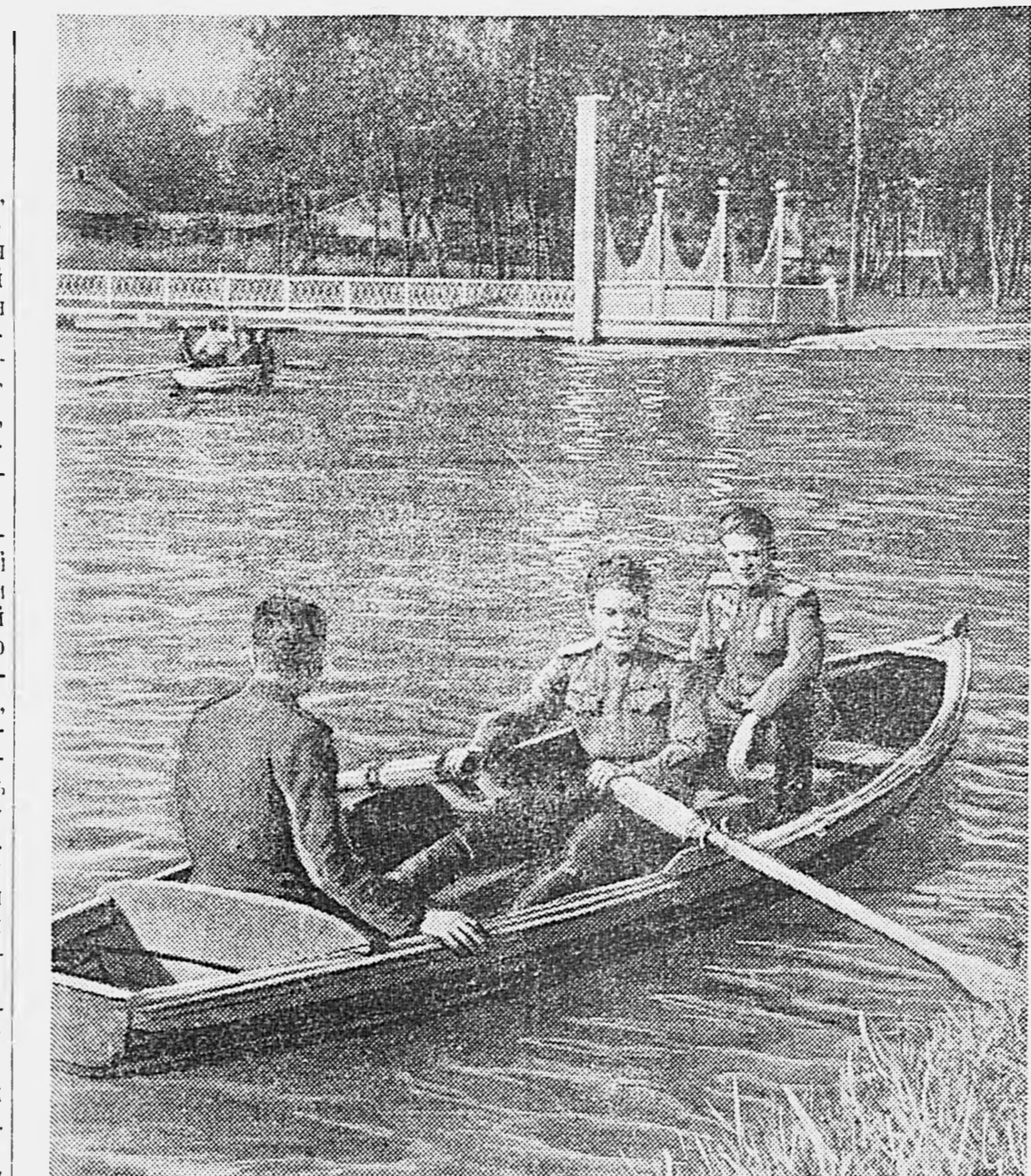
Между прочим, весь этот разговор начался с того, что лейтенант, который был уже в четверть европейских странах, говорил о разных положительных чертах европейского быта, о гудронированных дорогах, о жилищных условиях, о том, как вообще хорошо одеты люди, и о многом другом в том же роде, но в конце внезапно повернувшегося разговора он уже не вспоминал об этом. Он был раздражен, и я видел по его сердитым глазам, что никакие житейские блага не в состоянии заслонить от него основного чувства капитализма. Он был человеком абсолютного другого мира, мира, в котором пытались лишить человека права на творческий труд было бы так же невозможным и несправедливо, как пробовать отнять солнце или прекратить вращение земли.

— Нет, у нас этого бы не могло быть, — замечанию проткнул лейтенант в конце разговора. — У нас! — вдруг твердо заметил он после паузы, так выговаривая эти слова, как будто по одному выключал гвозди.

И в этих самых простых на свете словах была большая внутренняя гордость. «У нас» — это означало — у нас. Там, где хорошо и справедливо. Так, как нигде в мире.

Судя по некоторому времени мы остались с лейтенантом вдвоем, и он сказал мне, как бы прощаясь прерывающий разговор: — Вот, возьмите, пенни, на весь мир хвалились своей организацией, полярники, всем — шкафами, пылесосом, ничем-либо там разным и, наконец, оружием, а ведь вот что с ними произошло, когда столкнулись. А почему? Сперва у них всё было, не то, не настоящее — гнило! Не всё то культура, что культурой зовется, — добавив он убежденно.

Вот, пожалуй, и всё, что я хотел написать, легкая и грубая попытка радости от сознания того, что сейчас во всем мире гордо и величественно звучат слова: советский человек!

В парке культуры и отдыха Московского военного округа. Офицеры на отдыхе. Снимок нашего фотокорреспондента Л. Чистяковой.

О лозунгах, плакатах и внимании к наглядной агитации

Наглядная агитация — важная форма политической работы в войсках. Актуальный, красиво выполненный лозунг или плакат имеет большую силу воздействия. Достаточно вспомнить, какое влияние на всех воинов оказывали на фронте плакаты, призывавшие отомстить немцам захватчикам за все их злодеяния. Роль наглядной агитации в условиях нормальной учебы не снижается, она должна быть направлена на службу политической воспитанию и боевой подготовке воинов.

Многие политработники и партийные организации хорошо учитывают данное обстоятельство и уделяют ему много внимания. Вот полковая школа, где начальником капитан Степанов. И на зимних каникулах и в лагерях здесь не забывают о значении наглядной агитации. В центре лагеря построены длинные плакаты и несколько художественно оформленных стендов. Около них почти всегда можно увидеть кураторов и сержантов. Они из лучших стендов посвящен Верховному Главнокомандующему Генералиссимому Советскому Союзу товарищу Сталину. Тут можно узнать, кто и за что товарищ Сталин отечественными правительственными наградами. Здесь же приведены шутки из отдельных выступлений товарища Сталина во время войны.

Следующий стенд отражает историю соединения. На карте вычерчен боевой путь, пройденный дивизией. Рядом помещены Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении дивизии орденами Ленина и Красного Знамени. Куратор полковой школы — это будущий сержант, первый учитель и воспитатель плакатоворобителей. И не случайно третий стенд, оформленный, как и первые два, с большим старанием, посвящен одному из великих дел жизни — дисциплине. Надпись гласит: «Дисциплина — это основа жизни». Надпись гласит: «Дисциплина — это основа жизни». Надпись гласит: «Дисциплина — это основа жизни».

Наглядная агитация, как одна из форм политической работы, должна постоянно использоваться в учебном подразделении и политработником, безразлично, какое отношение к ней имеет нетерпимый.

Майор Н. ВИНОГРАДОВ.
ЛАГЕРЬ Н-СКОЙ ДИВИЗИИ.

Подготовка к 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова

Н-СКАЯ АРМИЯ, 1 сентября. (По телефону от наш. корр.) В Померанском Краснознаменном сретен Кутузова стрелково-полку готовятся отметить 200-летие со дня рождения М. И. Кутузова. В ближайшие дни для партийного и комсомольского актива полка, офицеров и командиров полкочастей организуется экскурсия по историческим местам, связанным с памятью о великом русском полководце. Офицеры Степанов, Пастухов, Яненко и другие выступают с докладами о полководческой деятельности Кутузова. В подразделениях будет показан кинофильм «Кутузов». Состоится чтецкий художественной литературы, отражающей деятельность великого фельдмаршала.

Делегация физкультурников СССР выехала в Югославию

Вчера, 1 сентября, по приглашению югославских спортивных организаций в Белград выехала делегация физкультурников СССР. Делегация возглавляет заместитель председателя Комитета по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР тов. Инфиров. Среди участников делегации выделяются советские спортсмены Пугачевский, Думадзе, Мешков, Озоли и другие.

Приезд в Москву членов Конгресса США

1 сентября в Москву прибыли члены Конгресса США Франсис Болтон, Томас Гордон, Джозеф Райтер, Карл Мулль. На Центральном аэродроме прибывшие были встречены ответственными работниками ВОКС и ЦИД.

Во время пребывания в СССР члены Конгресса знакомятся с экономической и культурной жизнью Советского Союза.

(ТАСС).

ОКРУЖНЫЙ СЕМИНАР АГИТАТОРОВ

ОДЕССКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 1 сентября. (По телефону от наш. корр.) Закончив работу продолжавшиеся четыре дня семинар агитаторов полкочастей соединения округа. Офицеры Галахов, Куджков, Фетисов, Никаноров и Балабоко выступили на семинаре с сообщениями о состоянии политических занятий. Для участников семинара был сделан доклад о методике политзанятий.

Кроме того агитаторы прослушали несколько лекций по вопросам марксистско-ленинской теории.

ЛЕКЦИИ АКАДЕМИКОВ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 1 сентября. (По телефону). Полкочастей Н-ской дивизии организовал для офицерского состава цикл лекций и докладов по военным, политическим и научным вопросам. Академик Келлер прочитал лекцию на тему «Присхождение жизни на земле», академик Капица — на тему «Расщепление атомного ядра».

Несколько докладов о диалектике и историческом материализме прочитал офицером научный работник Афанасьев. Кроме того были сделаны доклады о

решениях Берлинской конференции и о международном положении.

В частях соединения регулярно проводятся военные конференции по изучению опыта Отечественной войны.

В ближайшие дни для офицеров управления штаба дивизии будет проведена конференция по теме: «Организация и ведение наступательного боя в городе». Все офицеры управления готовятся к этой конференции: читают рекомендованную литературу, изучают уставы, наставления.

ШАХМАТНЫЙ КЛУБ ПРИ ДОМЕ ОФИЦЕРА

РИГА, 1 сентября. (По телефону от наш. корр.) На днях при Рижском Доме офицера состоялось открытие шахматного клуба. Клуб объединит шахматистов Прибалтийского военного округа. В нем будут проводиться квалификационные турниры. Члены клуба прослушают лекции по истории и теории шахмат. Молодые шахматисты встретятся с рижскими мастерами первой категории. В ближайшее время в клубе начнутся личные и командные соревнования на первенство по шахматам рижского гарнизона.

